

**«Мы – туркестанские Ротшильды»:
еврейские фирмы и торговые дома
в Туркестанском генерал-губернаторстве***

Бахтиёр Алимджанов

Институт востоковедения Академии наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан

**“We are the Turkestan Rothschilds”:
Jewish Firms and Trading Houses
in the Turkestan General-Government**

Bakhtiyor Alimdzhanov

Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

The entrepreneurial activity of the Jews flourished in the Turkestan region after the conquest of the territory of Kokand and part of the Bukhara khanates by the Russian Empire. Starting from the 1870s, Jews who had long lived on the territory of the Bukhara Emirate began to move to the Samarkand and Fergana valleys. The main actors in the economy of Turkestan were the “national” groups of merchants who controlled the entire economic life of the region. On the eve of the conquest of the Turkestan region by Russian troops, Bukharan Jews and the so-called “Sartian” merchants played a significant role in international and domestic trade in the Khanates. In fact, the entire international trade of the khanates was in the hands of intermediaries – Bukharan Jews. With the arrival of the Russians in the region, they stepped up their activities in the newly created Turkestan and tried to take all the threads of the economy into their own hands. The main emphasis is on the activities of Jewish firms and trading houses and their role in the Central Asian economy. For the first time, archival documents are introduced into academic circulation, covering the trading operations of Jewish

* *Citation:* Alimdzhanov B. (2024). “We are the Turkestan Rothschilds”: Jewish Firms and Trading Houses in the Turkestan General-Government. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 1. P. 129–145. DOI 10.15826/qr.2024.1.869.

Цитирование: Алимджанов Б. “Мы – туркестанские Ротшильды”: еврейские фирмы и торговые дома в Туркестанском генерал-губернаторстве // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 1. С. 129–145. DOI 10.15826/qr.2024.1.869.

firms and trading houses in Russian Turkestan. The article also attempts to prove that the adoption of restrictive laws did not affect the successful development of the substantial Bukharan-Jewish capital in the Turkestan region. Based on archival documents, the author demonstrates that the imperial authorities, institutions, and structures actively interacted with substantial Jewish capital in the imperial periphery.

Keywords: Russian Empire, Turkestan, Central Asia, Bukharan Jews, trading firms, trade, capital

Предпринимательская деятельность евреев бурно расцвела в Туркестанском крае после завоевания Российской империей территорий Кокандского и части Бухарского ханств. Издавна проживавшие на территории Бухарского эмирата евреи начиная с 70-х гг. XIX в. начали переселяться в Самаркандскую и Ферганскую долины. Основными акторами экономики Туркестана были национальные группы купцов, которые контролировали всю хозяйственную жизнь края. Накануне завоевания Туркестанского края русскими войсками в международной и внутренней торговле в ханствах значительную роль играли бухарские евреи и так называемые сартовские купцы. Фактически вся международная торговля ханств была в руках посредников – бухарских евреев. С приходом русских они активизировали свою деятельность в новосозданном Туркестане и попытались взять в свои руки все нити экономики. Основной акцент в исследовании сделан на роли в среднеазиатской экономике еврейских фирм и торговых домов. Впервые вводятся в оборот архивные документы, освещающие торговые операции еврейских предпринимателей в Русском Туркестане. Делается попытка доказать, что принятие ограничительных законов не повлияло на успешное развитие крупного бухарско-еврейского капитала в Туркестанском крае. На основе архивных документов показано, что имперские власти, институты и структуры активно взаимодействовали с крупным еврейским капиталом на имперской периферии.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестан, Средняя Азия, бухарские евреи, торговые фирмы, торговля, капитал

В мировой историографии вторую половину XIX в. называют «веком империй», временем расцвета глобализации и экономической конвергенции. Создание в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства в составе Российской империи изменило экономическую политику в регионе: появились торговые агенты и посредники между местной экономикой и имперской. Русская администрация не создала «новый» класс предпринимателей в Средней Азии, но поддержала их и предоставила им более широкие возможности, чем старая ханская власть. Невзирая на весь антисемитизм имперских властей в Европейской России, в Азии администрация использовала еврейских посредников. Как отмечает И. Бочкарёва, «зарождав-

шаяся бухарско-еврейская буржуазия, имея капитал и протекцию от русской администрации, получила невиданные ранее возможности: согласно русскому законодательству, бухарские евреи получили возможность не только торговать на Оренбургской линии, но и вести дела во внутренних губерниях» [Bochkareva, p. 679]. Таким образом, бухарские евреи стали надежной опорой имперских властей в крае. Местная торговая элита не имела однородного характера, а делилась по национальным признакам. В этом были слабость и сила местной «национальной» буржуазии.

Этнический фактор экономики Туркестана

Основными акторами экономики Туркестана были национальные группы купцов, которые контролировали всю его хозяйственную жизнь. Накануне завоевания Туркестанского края русскими войсками в международной и внутренней торговле в ханствах значительную роль играли бухарские евреи и так называемые сартовские (местные) купцы. Фактически вся торговля ханств с Российской империей была в руках посредников – бухарских евреев [Шкунов]. С приходом русских в край именно они активизировали свою деятельность в новосозданном Туркестане и попытались взять в свои руки все нити экономики. Бухарские евреи пришли в Туркестан со своими капиталами, которые они пустили в оборот и таким образом увеличили свои состояния.

Продвижение русских войск в крае создало возможность обогащения для торговых слоев населения, так как были ликвидированы старые преграды для ведения торговли. В этом и проявилась сущность «буржуазности» политики Российской империи в Туркестанском крае [Афро-азиатский мир, с. 68–69]. Не случайно многие публицисты сравнивали тогдашний Туркестан 60–80-х гг. XIX в. с Америкой, Калифорнией и другими новоосвоенными территориями, так как здесь можно было пустить свои капиталы в оборот и путем спекуляций разбогатеть на льготных условиях. Этим притоком капитала можно объяснить многократный рост цен на продовольствие и рабочую силу. Вчерашние купцы под сенью русских законов за короткое время превратились в предпринимателей «европейского» типа. Сначала местная администрация, допуская и стимулируя приток капитала в край, не возражала против роста спекуляции, но к 80–90-м гг. XIX в. после первой волны банкротств из-за чрезмерной спекуляции и узости внутреннего рынка она решила ограничить аппетиты крупного капитала, введя ограничения для бухарских евреев. Эти ограничения фактически не повлияли на общую картину экономической жизни края. Лозунг «Туркестан для русских!» остался на бумаге. Русские купцы средней или мелкой руки вели здесь свои дела, ориентируясь на местные предпринимательские законы, которые сильно отличались от европейских и российских принципов ведения дел. Этим и объясняется, что даже многие крупные фирмы не имели своих представительств в Туркестане, всецело доверяясь посредникам в оптовой торговле.

Развитие хлопководства укрепило позиции местных торговых воротил, так как после спекулятивного бума нужно было вкладывать нажитые капиталы в прибыльное дело. Но хлопковое дело имело свои трудности, и после того, как плантационное хлопководство не увенчалось успехом, было решено стимулировать только мелкие дехканские хозяйства, которые выращивали хлопок через систему задатков. Местная торговая элита (бухарские евреи и сарты) взяла в свои руки все ростовщические операции, и началось строительство хлопкоочистительных и маслобойных предприятий, приносивших ощутимую выгоду. Но они никогда не оставляли выгодную посредническую торговлю мануфактурой между Россией и Средней Азией. В архивных документах, возникших в короткое время, читаем: «Богатейшие фабриканты – Потеляховы, Симхаевы, Абрамовы, Вадьяевы, Калантаров, Фузаилов и др. – контролировали большой процент промышленности края. Товариществу “Братья Вадьяевы” на различных началах принадлежало 30 хлопковых заводов, Потеляхову – 10 заводов и т. д.» [Рабич, с. 101]. «В 1912 г. бухарским евреям принадлежало только 96 заводов из 256, имевшихся в Туркестане» [Там же, с. 102]. Из вышесказанного видно, что русская местная администрация крайне мало вмешивалась в экономическую жизнь края, решение всех основных вопросов было предоставлено местному купечеству.

Предпринимательская деятельность евреев бурно расцвела в Туркестанском крае после завоевания Российской империей территорий Кокандского и части Бухарского ханств. Российские власти отменили все прежние правовые и бытовые ограничения, применявшиеся к иноверцам (*зимми*) в мусульманском мире, основы которых были заложены еще в начале VIII в. («Омаровы законы»); они получили статус «туземцев», дававший им равные права с другими среднеазиатскими народами. Это открывало перед ними широкие социально-экономические возможности, даже бóльшие, чем были предоставлены в то время ашкеназским евреям черты оседлости, горским и грузинским евреям [Емельяненко, с. 15]. Издавна проживавшие на территории Бухарского эмирата евреи начиная с 70-х гг. XIX в. стали переселяться в Самаркандскую и Ферганскую долины [Каганович; Алимджанов, 2018; Алимджанов, 2019; Алимджанов, 2020]. С 1872 г. среднеазиатских евреев начали брать в российское подданство. Имперская администрация делила среднеазиатских евреев на две группы: «туземные» (подданные империи) и «бухарские» (подданные бухарского эмира). В отличие от европейских евреев (ашкенази), бухарским евреям разрешалось вступать в купеческие гильдии. В 1886 г. появился юридический термин «туземные евреи», они обладали всеми правами местных жителей, тогда как бухарские евреи считались в Туркестане иностранцами [Шевяков]. Такая сегрегация местного еврейского населения приводила к политизации еврейского вопроса в Средней Азии.

К 1909 г. в Туркестанском крае проживало 14 192 евреев (0, 24 % от общего населения) [РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 54]. В Мервском уезде Закаспийской обл. проживали и вели свою деятельность персидские евреи – джедиды, численность которых не превышала 200 семей, их торговые обороты достигали 40 млн руб. в год [Там же. Ф. 630. Оп. 1. Д. 533. Л. 123–124]. В основном они вели торговлю с Афганистаном и снабжали местных жителей товарами. В Ташкенте проживали и занимались предпринимательством 14 крупных бухарских евреев-дельцов, совокупный торговый оборот которых достигал 3 млн руб., а совокупный капитал составлял 617 тыс. руб. [Там же. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 46]. В Фергане из 20 банков 18 контролировались бухарскими евреями [Литвинов].

Противоречивые перспективы еврейских торговых предприятий в начале XX в.

В начале XX в. отношение имперских властей к среднеазиатским евреям начало меняться [Рабич, с. 96]. «Большая часть туркестанской администрации, включая генерал-губернаторов, относились к кредитной деятельности бухарских евреев крайне враждебно, выдвигая ее как главный аргумент доказательства “вреда”, который последние наносят Туркестану» [Там же]. Согласно закону от 5 июня 1900 г., 1 января 1910 г. наступал крайний срок пребывания бухарских евреев в Туркестанском крае. Тогда в прессе и в обществе возникла дискуссия насчет влияния бухарских евреев на местную экономику. Появились как противники, так и сторонники их присутствия в туркестанской экономике. В частности, активным их сторонником выступила газета «Туркестанский курьер», редактором которой был раввин А. Кирснер, который писал:

Ныне же евреям ставится в упрек, что они получили номенклатуру ростовщичества, и это служит причиной для беспощадного их изгнания. Но обвинение это в корне неверно: на место удаленного еврея явится другой купец с тем же, если не с большим аппетитом и тем же непониманием задач земледельца [Туркестанский курьер, 1909, № 28, 5 февр.].

Противники еврейского капитала считали, что

...вопрос о евреях является, по-видимому, одним из наиболее острых. Задачей Военного министерства является стремление возможно шире оградить от эксплуатации как русское, так и туземное население Туркестана, одинаково, как со стороны туземных, так и со стороны въезжих евреев [РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 2].

Защитники еврейского капитала нашлись и среди местной колониальной администрации в лице самаркандского военного губернатора А. С. Галкина. По поводу деятельности бухарских евреев он писал:

Исследования мне лично показали, что туземное еврейство как в лице своих капиталистов, так и в лице мелких торговцев мануфактурой не может быть отнесено к разряду тех хищников, которыми считают их многие лица, недостаточно знакомые с положением дела. Туземные евреи не имеют с сельским населением почти никаких дел, кроме мелкой торговли и покупки доставляемого на рынок хлопка-сырца, и не приобретают у этого населения недвижимости [РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 14 об.].

Но не вся местная бюрократия была благосклонна к бухарским евреям. Одна из ее записок посвящалась разоблачению их экономической деятельности. В ней отмечалось:

Деятельность бухарских евреев в Туркестанском участке должна быть признана народным бедствием. Данные последней переписи установили, что евреи составляют в настоящее время около 60 % всего населения г. Туркестана и более 75 % недвижимостей той же части перешли в их собственность вопреки закону [Там же. Л. 29–29 об.].

Защищая интересы бухарских евреев, ташкентский раввин Тажер писал сенатору К. К. Палену:

Предстоящая ломка укоренившихся отношений (то есть высылка бухарских евреев в 1910 г. – Б. А.), несомненно, не только влияет на наши жизненные интересы, но может внести серьезное замешательство в торговые дела и экономическое положение как Туркестана, так и московского мануфактурного центра; не останется это также без отрицательного влияния и на установившиеся денежные связи наши с разными государственными и частными кредитными учреждениями и местным населением, с которыми мы сплетены общими денежными расчетами, создавшимися в течение нескольких десятков лет [Там же. Л. 39–39 об.].

После ревизии графа К. К. Палена (1908–1909 гг.) комиссии стало ясно, что среднеазиатские евреи не вредители, закон не вступил в силу, и его введение было на время отложено. Основной причиной этого было то, что от еврейской посреднической торговли сильно зависели имперские коммерческие банки [Лаврентьев; Аминов; Бovyкин, Петров; Гиндин; Китанина; Юлдашев; Садыков; Кастельская; Хотамов; Беляев; Махкамова; Потапова; Алимджанов, 2020; и др.]. В 1910 г. из Ташкента были выселены 23 семей бухарских подданных – евреев. Тогда же была создана черта оседлости в Туркестанском крае, куда Ташкент не входил [Шевяков, с. 178]. Показательно, что и при ханской власти, и в Туркестане евреи не имели права жить в сельской местности. Проживание в городах обусловило их занятия ремесленничеством и торговлей.

Таким образом, к 1910 г. в Туркестане сформировалась своеобразная имперская ситуация, когда «местный» еврей мог стать в любой момент «чужим», то есть бухарским, и, наоборот, «чужой» еврей стать «своим». В такой странной правовой фронтальной ситуации только крупные еврейские фирмы могли использовать имперские законы в свою пользу и игнорировать общеимперские и туркестанские законы, так как от деятельности еврейских фирм и торговых домов зависела вся архитектура туркестанской экономики. Нужно отметить, что все фирмы и торговые дома довольно успешно просуществовали до 1917 г., невзирая на все препоны местной туркестанской администрации.

Вводимые в оборот архивные материалы проливают свет на деятельность еврейских фирм и торговых домов в Туркестанском крае, хотя найти документы удалось не по всем из них. Обнаруженные материалы систематизированы, а сведения интерпретированы в контексте туркестанской экономической жизни¹.

Система влиятельных еврейских фирм в Туркестане

Потеляховское торгово-промышленное товарищество было одной из крупнейших еврейских фирм, правление которой находилось в Коканде. Устав товарищества был утвержден 13 декабря 1912 г., и оно начало свою деятельность 20 февраля 1913 г. Его основателями были кокандский почетный гражданин, купец 1-й гильдии Рафаэль Шоломович Потеляхов и его сестра Эстер Шоломовна Давыдбаева. Фирма занималась организацией и эксплуатацией хлопкоочистительных, маслобойных и мыловаренных заводов в Туркестанском крае, а также покупкой и продажей хлопка-сырца, очищенного хлопка, семенного материала [РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 188. Л. 1]. Р. Потеляхов в основном проживал в Москве и числился гражданином Османской Турции. После 1917 г. все его предприятия были конфискованы советской властью.

Торговый дом «Братья Вадьяевы» был одной из крупнейших еврейских фирм Туркестана [Рoцjol]. «Мы – туркестанские Ротшильды», – любил повторять Сион Вадьяев своим детям [цит. по: Пужоль, с. 144]. Торговый дом был учрежден в 1902 г. на правах полного товарищества. Фирма торговала мануфактурой с 1874 г. в Коканде, Маргелане, Андижане, Ассакке и Алтыарыке. Вадьяевы, несмотря на все препоны и запреты, умели вести дела по всей империи. К 1916 г. они считались уже не только туркестанской фирмой, но и общеимперской. В 1918 г. все имущество Вадьяевых было конфисковано в пользу советской власти.

Торговый дом «Ю. Давыдов» был одним из самых известных в Туркестанском генерал-губернаторстве [Алимджанов, 2018]. Отец Ю. Давыдова (1855–1914) Ягуд Дауд, житель Ташкента, еще накануне завоевания города русскими установил связи с торговой

¹ Подробные данные об экономическом состоянии фирм и движении средств см. в прил.

фирмой Пупышева и стал ее представителем в Туркестане. После завоевания Ташкента в 1865 г. Дауд нажил большой капитал, затем разделил его между своими детьми, а сам уехал в Иерусалим. Дело продолжил его сын Юсуф Давыдов [Рабич, с. 93]. Торговый дом «Юсуф Давыдов» был учрежден в 1906 г. Его владельцами являлись 11 чел.: купец первой гильдии Юсуф Давидович Давыдов, купец второй гильдии Иссахар Давидович Давыдов, купец первой гильдии Беньямин Абрамович Абрамов, дети Юсуфа Давыдова Юно, Юханан, Сион, Рахмин, дети Иссахара Давыдова Абрам и Натан, а также Рафаэль Абрамович Абрамов [Есеф Давыдов]. Торговый дом экспортировал в Москву хлопок, шерсть, шелк, фрукты и т. д. Нужно отметить, что его недвижимость оценивалась в 2,5 млн руб. (октябрь 1915 г.). Несмотря на все судебные процессы (1911 и 1913 гг.) и угрозу банкротства, торговый дом успешно просуществовал до установления советской власти.

Фирма братьев Абрамовых. В Коканде вела свою деятельность фирма братьев Абрамовых, которые к 1913 г. имели годовой оборот в 2 млн руб. Управляющий банком писал:

Братья Абрамовы являются желанным приобретением для каждого банка, в особенности ведущего сахарные операции, так как они по последней не имеют здесь конкурентов, и даже крупные сахарные заводы, ценя Абрамовых как солидных и крупных покупателей, делают им особые в 10–20 к. на пуд скидки, что имело место и у нас при покупке Абрамовыми рафинада у Товарищества Киевского сахаро-рафинадного завода [РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 390. Л. 120–124].

Братья Абрамовы владели следующим недвижимым имуществом: в Самарканде имели винокуренный завод, два дома – в Бухаре, и два – в Коканде. Несмотря на успешное ведение дел, владельцы фирмы в мае 1913 г. объявили себя несостоятельными должниками. Основной причиной банкротства был неудачный сезон 1911–1912 гг., и, как отмечал управляющий Кокандским отделением Русско-Азиатского банка, «заминка в делах Абрамовых произошла вследствие того, что наши конкуренты рассердились на них за их желание работать исключительно с нами» [Там же. Л. 230–231]. Заседание кредиторов в мае 1913 г. согласилось отсрочить платеж с начисления процентов на один год при условии обеспечения залогом на недвижимое имущество фирмы. Несмотря на все усилия банков, братья Абрамовы не смогли рассчитаться с долгами до 1917 г., но продолжали успешно вести предпринимательскую деятельность до октябрьского переворота.

Торговый дом Календаревых. В Ташкенте вел свою деятельность торговый дом «Календарев Алиша с сыновьями». Занимались они в основном бакалейной торговлей. Инспектор банка отмечал:

Во главе дела стоят Михаил и Эммануил Алишаевичи Календаревы, люди молодые, дельные, энергичные, но с весьма сильно развитой спекулятивной жилкой; особенными симпатиями в городе не пользуются [РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 15 об. – 17 об.].

Фирма имела кредит во всех коммерческих банках Ташкента, а также в филиале Московского купеческого банка в Коканде на сумму 280 тыс. руб. К сожалению, автор не смог обнаружить массив архивных документов, освещающих деятельность торгового дома Календаревых.

Фирма братьев Калантаровых. Среди крупных самаркандских еврейских торговых домов видное место занимала фирма братьев Калантаровых, торговцев мануфактурой и владельцев хлопкоочистительного завода. Якуб Исакович Калантаров был членом Самаркандского филиала Русско-Азиатского банка. В 1916 г. братья Калантаровы в 1916 г. имели кредиты: в Самаркандском отделении Госбанка – 320 тыс. руб., в Волжско-Камском – 400 тыс. руб., и в Русско-Азиатском – 300 тыс. руб. [Там же. Д. 537. Л. 23 об. – 24 об.].

Фирма Исаковых. Крупнейшим клиентом Андижанского отделения Русско-Азиатского банка были Исаковы. Их долг банку к 1916 г. составлял 837 028 руб. 66 коп., или почти 40 % баланса филиала [Там же. Д. 239. Л. 12 об. – 13 об.]. Основатель дела Арон Исаков был одним из крупнейших андижанских мануфактуристов. Причинами их задолженности были постройка большого дома и рискованная раздача денег хлопководам. В августе 1915 г. Арон Исаков скончался, оставив дело сыновьям Шоломо и Ханание; «Ханания еще несовершеннолетний, – писал инспектор банка, – все дело ведется Шоломо Ароновичем, как и при жизни отца. Шоломо, лет 30 от роду, человек очень энергичный, деятельный и умный» [Там же]. Исаковы владели недвижимостью стоимостью почти в 300 тыс. руб. Им принадлежало здание гостиницы «Метрополь», постройка которой обошлась в 422 тыс. руб. Ревизор отмечал:

«Метрополь», построенный кое-как, наспех, собственно говоря, даже недостроенный, дает Исаковым доходу всего (да и то на бумаге) 17 тыс. руб. Тогда как Исаковы нам платят 8,5 % за 413 тыс. руб. – 35 тыс. руб. плюс казенный налог с закладной 1 тыс. руб., т. е., не считая прямых налогов, ремонта и других расходов, Исаков должен ежегодно доплачивать 19 тыс. руб. При таких обстоятельствах становится понятной андижанская молва о том, что Исаковы погубили себя постройкой «Метрополя» [Там же. Л. 16 об. – 17 об.].

Более мелкие фирмы. Кроме Ташкента и Коканда, еврейские фирмы были сосредоточены в Самарканде. Инспектор Госбанка писал в 1909 г.:

Почти половина кредитов нашего (Госбанка) Самаркандского отделения принадлежит евреям. Главный контингент в кредитах первой группы составляют «сарты» (местные жители) и только 38 человек с кредитом в 144 тыс. руб. 11 % русские, да и то среди них 6 армян с кредитом в 30,5 тыс. руб. Почти все крупные кредиты свыше 25 тыс. р. принадлежат евреям [РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1106. Л. 60 об. –61].

Не все еврейские купцы Туркестана имели огромные обороты. Большинство их были мелкими торговцами и спекулянтами. К примеру, ревизор Русско-Азиатского банка писал:

Юсуф Сулейманович Ачильдиев имеет крайне незначительные оборотные средства; работа не по масштабу, желание нажить большие капиталы, не вкладывая в дело собственных денег, – эти отличительные черты характеризуют и в Самарканде, и в Туркестане вообще слишком многих клиентов [Там же. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537. Л. 39 об. –42 об.].

Ачильдиев, оставив службу в товариществе Вадьяевых, занимался виноделием в Самарканде. Его деятельность в основном финансировало Самаркандское отделение Русско-Азиатского банка. Оно также активно финансировало торговый дом «Братья Иссахаровы», который в 1913 г. объявил себя банкротом. Во время войны на продаже мануфактуры Иссахаровы снова восстановились. «Вновь на ноги Иссахаровых поставили мы, – писал ревизор банка, – предоставив им разные льготы по товарным счетам и аккредитивам» [Там же. Л. 75 об. –77 об.]. Торговый дом «Пинхас Абрамов» также сильно зависел от Русско-Азиатского банка. Его владельцы торговали мануфактурой и пряжей в Самарканде. К 1916 г. их долг банку составлял 75 тыс. руб. [Там же. Л. 89 об.].

Результаты деятельности еврейских фирм

Условно деятельность и эволюцию еврейских фирм и торговых домов в Туркестанском генерал-губернаторстве можно разделить на два периода: 1860–1890-е гг. и 1900-е гг. – 1917 г. В первый период местные имперские власти были благосклонны к бухарским евреям, во второй период началась «борьба» с ними. Несмотря на все препоны и запреты, крупные бухарские фирмы и торговые дома продолжали успешно вести свою деятельность в крае. Основной причиной жизнеспособности бухарско-еврейских предпринимателей в Туркестанском крае было сотрудничество с коммерческими банками, московскими хлопковыми фирмами и местными предпринимательскими структурами.

В 1913 г. в Туркестанском генерал-губернаторстве формально обанкротились несколько крупных еврейских фирм: Ю. Давыдова, Абрамовых, Иссахаровых и Боруховых. Основные причины банкротства – неудачный хлопковый сезон 1911/1912 гг. и антиеврейские законы. К 1916 г. братья Боруховы должны были банкам 300 тыс. руб.

[РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 555. Л. 27 об. –28 об.]. Несмотря на все финансовые затруднения, еврейские хлопковые фирмы во время Первой мировой войны продолжали сотрудничать с банками, поставляя им хлопок для продажи на московской бирже. В 1916 г. в газете было указано на

...устарелость закона о банкротстве, принятого 100 лет назад, в результате чего в последнее десятилетие должники большей частью уклоняются от тюрьмы, т. е. скрываются за границей, большей частью в Турцию (Иерусалим, Каир), а один даже проживает во Франции. <...> В Туркестанском крае как самом отдаленном тылу влияние войны мало отражалось в экономической области, а действовали прежние условия, и, потому число несостоятельств росло [Туркестанский голос, 1916, № 39, 19 авг.].

Нужно учитывать, что еврейские предприниматели в начале XX в. были под угрозой выселения как «вредные» элементы, эксплуатирующие простых местных производителей, и они нередко искусственно объявляли себя банкротами [Там же]. Несмотря на все препоны, еврейские фирмы даже после краха продолжали успешно вести свою деятельность по экспорту хлопка и продаже мануфактуры (Давыдовы, Боруховы и Иссахаровы). Туркестанский период деятельности бухарских евреев (1865–1917) «был временем, когда евреи смогли наиболее полно реализовать свои возможности и обрести значение, которого они не имели ни до завоевания [края], ни после установления коммунистического режима» [Иванов, с. 103]. Это был уникальный период, когда имперские власти, институты и структуры активно взаимодействовали с крупным еврейским капиталом на имперской периферии. И только бурные события 1917 г. положили конец предпринимательской деятельности еврейских фирм и торговых домов в Туркестанском крае. В результате развитие внутренней и международной торговли в Центральной Азии замедлилась на десятилетия.

Приложение

Экономическое состояние и движение капитала еврейских фирм в Туркестане

Потеляховское торгово-промышленное товарищество

Основной капитал – 2 млн руб., разделенных на 800 паев по 250 р. каждый. Годичные обороты превышали 15 млн руб. Товариществу принадлежали недвижимые имущества в г. Коканд, Андижан, Наманган и Скобелев, в селениях Каратепе, Автобачи-Чек при арыке Казий, в даче Джилидам, селении Биш-Бала и в даче Какыр в Туркестане [РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 188. Л. 1]. Фирма имела контору в Москве. В качестве главного компаньона товарищества в 1912 г. выступил торговый дом «Л. Кноп» (с 1916 г. –

акционерное общество «Волокно») [Вексельман, с. 34–35]. «Волокно» было учреждено в 1916 г. для продолжения и развития принадлежащих торговому дому «Л. Кноп» предприятий с основным капиталом в 20 млн руб. Таким образом, с 1916 г. Потеляховское товарищество подчинялось АО «Волокно». Основными кредиторами товарищества выступали Московский купеческий и Волжско-Камский коммерческий банки. Товарищество в основном отправляло хлопок в Москву. В 1916 г. под ручательство Л. Кнопа Потеляхову был открыт кредит в 10 млн руб. в Кокандском отделении Волжско-Камского банка [РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 188. Л. 2–3]. Русский для внешней торговли банк в 1915 г. также финансировал Потеляховское хлопковое товарищество. На 1 октября 1915 г. банк инвестировал более 15 млн руб. на хлопковые операции [Там же. Ф. 599. Оп. 1. Д. 743. Л. 7 об. – 8 об.].

Торговый дом «Братья Вадьяевы»

Ежегодный оборот – 7 млн руб. В 1902 г. торговый дом имел в Ташкенте дом, оцененный в 40 тыс. руб., и землю (20 тыс. руб.); в Коканде – пять домов (80 тыс. руб.), землю (25 тыс. руб.) и хлопкоочистительный завод (30 тыс. руб.); в Андижане – дом (45 тыс. руб.) и землю (5 тыс. руб.); в Ассаке – завод (15 тыс. руб.); в Маргелане – дом (12 тыс. руб.). Кредиты в Госбанке 150 тыс. руб. и в Русско-Китайском банке, в каждом – на сумму 150 тыс. руб. (1902 г.) [РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 14–14 об.]. В 1906 г. торговый дом расширил свою деятельность. Фирма торговала хлопком, пшеницей, холстом, проволокой, коконами, сахаром и чаем. По балансу фирмы (на 16 апреля 1906 г.) ее основной капитал составлял 7 млн руб., членских взносов – 2 млн 508 тыс. 888 р. 27 к. Прибыли на 1905/1906 г. было получено 742 397 р. 54 к. В 1902 г. в Волжско-Камском банке торговому дому был открыт кредит на 50 тыс. руб., в 1907 г. он был увеличен до 300 тыс. руб. По сведениям на 1908 г., братья Вадьяевы имели в Ташкенте участок земли и дом общей стоимостью 120 тыс. руб., десять домов в Коканде и хлопкоочистительный завод (650 тыс. руб.), в Ферганской обл. – девять таких же заводов и два участка земли с домом в Андижане (290 тыс. руб.). Общая стоимость имущества – 1 млн 060 тыс. руб. Основной капитал торгового дома к 1908 г. достигал 3 млн руб., ежегодный оборот – 35 млн руб. [Там же. Л. 14–14 об.].

Неудачный хлопковый сезон 1907/1908 гг. и крупные потери при продаже американского хлопка сильно отразились на делах фирмы. Коммерческие банки сократили сумму ее кредитования до 200 тыс. руб. Невзирая на сложный 1907–1908 гг., фирма быстро восстановилась. В 1915 г. братья Вадьяевы отправили из Туркестана в Москву в течение года около 6 тыс. вагонов хлопка, что по нормировочной цене в Москве 32 р. за пуд составило 96 млн руб. [Там же. Л. 32]. В 1915 г. товарищество работало с Русским для внешней торговли банком и Госбанком. Кокандское отделение Госбанка финансировало Вадьяевых под дубликаты до 45 млн руб. из 80 % от стоимости хлопка и брало 6,5 % годовых [Там же]. В 1915 г. основной капитал товарищества достиг 3 млн руб. 81 % капитала принадлежал торговому дому «Братья Вадьяевы» (5 млн руб.), и 19 % – Сиону Хаимовичу Вадьяеву. Товарищество владело значительным количеством акций «Салонин», которое, в свою очередь, владело паями Андреевского товарищества [Там же. Л. 32 об.]. То, в свою очередь, выполняло заказы вадьяевского торгового дома. Андреевское товарищество обязывалось по контракту чистить и прессовать хлопок товарищества Вадьяевых на принадлежавшем Андреевскому товариществу

хлопкоочистительном заводе на ст. Федченков течение пяти лет (1913–1918) [РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 760. Л. 2 об. –4].

Фирма активно сотрудничала с коммерческими банками, ведшими свою деятельность в Средней Азии. В частности, Русско-Азиатский банк финансировал ее деятельность и регулировал ее финансовые отношения с «Салолином». Под гарантию этого банка в 1913 г. Волжское акционерное общество маслостойных и химических заводов «Салолин» выпустило на рынок 35 тыс. акций на номинальную сумму 3,5 млн руб. Братья Вадьяевы в письме Русско-Азиатскому банку просили разрешить их товариществу стать участником в выпуске акций Волжского АО «Салолин» на сумму 500 тыс. руб. [Там же. Л. 5]. Фирма также активно сотрудничала с Волжско-Камским банком: в 1908 г. было открыто его Кокандское отделение, и первыми клиентами этого филиала стали братья Вадьяевы, торговый дом «Ю. Давыдов», братья Крафт и Л. Кноп. В общей сумме им было выделено более 500 тыс. руб. [Там же. Ф. 595. Оп. 3. Д. 394. Л. 42]. Во время Первой мировой войны (в 1916 г.) в Кокандском отделении Волжско-Камского банка братьям Вадьяевым был открыт кредит на сумму 10 млн руб. [Там же. Оп. 2. Д. 300. Л. 13–13 об.].

Торговый дом «Ю. Давыдов»

Братьям Давыдовым принадлежали четыре хлопкоперерабатывающих завода в Ташкенте, Пскенте, Намангане и Канибадаме, а также пивной завод в Ташкенте и склады. Фирма имела контору в Москве. Основной сферой ее деятельности был экспорт хлопка в московский текстильный район. Она активно сотрудничала с Даниловской мануфактурой [РГИА. Ф. 616. Оп. 2. Д. 121. Л. 5]. Кредитовалась в туркестанских отделениях коммерческих банков и Госбанка. В 1912 г. братья Давыдовы и Азовско-Донской банк договорились о сотрудничестве по продаже хлопка на московской бирже на сезоны 1912/1913 и 1913/1914 гг. Азовско-Донской банк согласился предоставить вексельный кредит фирме в 1 млн руб. по годовой ставке в 6,5 %. Торговый дом обязался продавать через банк не менее 250 тыс. пудов хлопка в год. За комиссионную продажу банк взимал 1,5 % [Там же. Л. 7–10]. Торговый дом «Ю. Давыдов» кредитовался не только в коммерческих банках, но и в Ташкентском отделении Госбанка. Например, в 1911 г. на осуществление хлопковых операций он выдал фирме 700 тыс. руб. [Там же. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1129. Л. 27–27 об.]. В 1914 г. фирма должна была получить следующие доходы: от эксплуатации пивоваренного завода – 50–70 тыс. руб., от эксплуатации фруктового сада – 20–40 тыс. руб., от эксплуатации четырех хлопкоочистительных заводов – 40–60 тыс. руб., от эксплуатации маслостойного завода – 80–120 тыс. руб. Проценты по закладным – 70–100 тыс. руб. Доход от продажи мануфактуры – 25–40 тыс. руб. Всего ожидалось дохода от 285 до 430 тыс. руб. Ожидались следующие расходы: содержание десяти членов фирмы – 60. тыс. руб., административные расходы – 60 тыс. руб., всего 120 тыс. руб. Чистая прибыль – 165 тыс. руб. [Там же. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 49].

Фирма братьев Абрамовых

Имела кредиты в следующих банках: в Русско-Азиатском – 175 тыс. руб., Московском купеческом – 125 тыс. руб., Русском для внешней торговли – 60 тыс. руб., Сибирском торговом – 80 тыс. руб., Волжско-Камском – 60 тыс. руб., Московско-учетном – 30 тыс. руб., Государственном – 18 тыс. руб.,

Александринского товарищества – 30 тыс. руб., фирмы Терещенко – 50 тыс. руб., фирмы Понизовина – 50 тыс. руб., всего 728 тыс. руб. [РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 390. Л. 126].

Кредиты еврейским фирмам

Из всех еврейских кредитов 51 на сумму 759 тыс. руб. были предоставлены по чистой мануфактурной торговле. Крупнейшие кредиты в Самаркандском отделении Госбанка имели уже «натурализованные» еврейские фирмы (1909 г.): братья Калантаровы и братья Муллакандовы – по 120 тыс. руб., Пинхас Абрамов и братья Фузайловы – по 60 тыс. руб. и 50 тыс. руб., Т. Софиев и Р. Мулокандов – по 35 тыс. руб., А. Фазилов – 30 тыс. руб., К. Фузайлов – 20 тыс. руб., братья Абрамовы – 15 тыс. руб., член Учетного комитета Д. М. Калантаров – 75 тыс. руб., Я. Ильясов – 50 тыс. руб., М. М. Калантаров – 30 тыс. руб., Ф. И. Левиев – 20 тыс. руб., Я. А. Рубинов – 25 тыс. руб., С. Шакиров – 20 тыс. руб. Остальные кредиты составляли в среднем по 2–4 тыс. руб. (разброс цифр – от 1 до 10 тыс. руб.) [РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1106. Л. 61 об.]. Д. Калантаров и Ю. Муллакандов были членами Учетного комитета Самаркандского отделения Госбанка [Там же. Л. 67 об. –69]. Торговому дому «Ю. Муллакандов» был открыт крупный кредит в Самаркандском отделении Русско-Китайского банка на сумму до 250 тыс. руб. (1909 г.) [Там же. Ф. 632. Оп. 1. Д. 303. Л. 201].

Библиографические ссылки

Алимджанов Б. А «Крах» Торгового дома Ю. Давыдов: причины и последствия // История. Память. Люди : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Алматы : [Б. и.], 2018. С. 386–394.

Алимджанов Б. А. История Самаркандского отделения Азовско-Донского коммерческого банка // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 4. С. 85–94.

Алимджанов Б. А. Роль еврейского купечества в экономике Русского Туркестана // Евреи в мировой истории, культуре и политике : материалы междунар. науч. конф. Сер.: История и этнография. СПб. : Петерб. ин-т иудаики, 2020. С. 284–289.

Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии : (Колониальный период). Ташкент : Госиздат УзССР, 1959. 298 с.

Афро-азиатский мир: региональные исторические системы и капитализм : проблемно-тематич. сб. / сост. А. И. Фурсов. М. : ИНИОН РАН, 1999. 150 с.

Беляев С. Г. Французский капитал и образование Русско-Азиатского банка // Отечественная история. 1993. № 5. С. 165–173.

Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской империи. М. : Перспектива, 1994. 350 с.

Вексельман М. И. Российский монополистический иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). Ташкент : Фан, 1987. 145 с.

Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.) : Очерки истории и типологии русских банков : избранное. М. : Наука, 1997. 622 с.

Емельяненко Т. Г. Бухарские евреи: судьба диаспоры // Этногр. обозрение. 2009. № 15. С. 15–26.

Ёсеф Давыдов (1855–1914) – один из богатейших людей Ташкента // Письма о Ташкенте : [сайт]. 2010. 11 февр. URL: <https://mytashkent.uz/2010/02/11/yosef-davidov-1855-1914-odin-iz-bogateyshih-lyudey-tashkenta/> (дата обращения: 30.04.2023).

Иванов В. А. Эпоха Туркестанского генерал-губернаторства в истории среднеазиатских (бухарских) евреев // Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры : сб. науч. ст. и докл. Ташкент : Фан, 2004. С. 103–123.

Каганович А. Россия «абсорбирует» своих евреев: имперская колонизация, еврейская политика и бухарские евреи // *Ab Imperio*. 2003. № 4. С. 301–328.

Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865–1917). М. : Наука, 1980. 123 с.

Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова – Стахеева – Батолина. Л. : Наука, 1969. 179 с.

Лаврентьев В. А. Капитализм в Туркестане. М. : Коммунист. акад., 1930. 160 с.

Литвинов П. П. Неисламские религии Средней Азии : (Вторая половина XIX – начало XX в.). Елец : Елецкий гос. пед. ин-т, 1996. 226 с.

Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. – 30-е годы XX в.). Ташкент : Aloqachi, 2009. 323 с.

Потанова Н. Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX в.). Ташкент : УМЭД, 2011. 152 с.

Пуэжоль К. Связи между Центральной Азией и Палестиной, или Пути аффективного сионизма. 1793–1917 гг. // Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры : сб. науч. ст. и докл. Ташкент : Фан, 2004. С. 132–150.

Рабиш Р. Г. Предпринимательская деятельность бухарских евреев в дореволюционном Туркестане // Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. Экспедиции, исследования, публикации : сб. науч. тр. / сост. И. С. Дворкин. СПб. : [Б. и.], 1995. С. 92–110.

РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1106, 1129; Ф. 595. Оп. 2. Д. 188, 300; Ф. 616. Оп. 2. Д. 121; Ф. 630. Оп. 1. Д. 239, 390, 533, 537, 555; Оп. 2. Д. 760; Ф. 632. Оп. 1. Д. 303; Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411.

Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX – начале XX в. Ташкент : Наука УзССР, 1965. 183 с.

Туркестанский голос. 1916. № 39. 19 авг.

Туркестанский курьер. 1909. № 28. 5 февр.

Шевяков А. И. Евреи Ташкентской области в конце XIX – начале XX века // Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры : сб. науч. ст. и докл. Ташкент : Фан, 2004. С. 177–187.

Шкунов В. Н. Бухарские евреи и торговые связи России с ханствами Средней Азии во второй половине XVIII–XIX в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 4. С. 129–134.

Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. – 1917 г.). Душанбе : Дониш, 1990. 319 с.

Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). Ташкент : Узбекистан, 1970. 256 с.

Bochkareva I. V. Bukhara Jews and Distillation in Turkestan in the Late 1860s – 1890s // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 52, № 2. P. 677–685. DOI 10.13187/bg.2019.2.677.

Poujol C. Approaches to the History of Bukharan Jews' Settlement in the Fergana Valley. 1867–1917 // *Central Asian Survey*. 1993. № 12 (4). P. 549–556.

References

Alimdzhanov, B. A. (2018). “Krakh” Torgovogo doma Yu. Davydov: prichiny i posledstviya [The “Collapse” of the Trading House of Yu. Davydov: Causes and Consequences]. In *Istoriya. Pamyat'. Lyudi. Materialy IKh mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Almaty, S. n., pp. 386–394.

Alimdzhanov, B. A. (2019). Istoriya Samarkandskogo otdeleniya Azovsko-Donskogo kommercheskogo banka [The History of the Samarkand Branch of the Azov-Don Commercial Bank]. In *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. No. 4, pp. 85–94. DOI 10.13187/S086919080005958–0.

Alimdzhanov, B. A. (2020). Rol' evreiskogo kupechestva v ekonomike Russkogo Turkestana [The Role of Jewish Merchants in the Economy of Russian Turkestan. Jews in

World History, Culture, and Politics]. In *Evrei v mirovoi istorii, kul'ture i politike. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Seriya: Istoriya i etnografiya*. St Petersburg, Peterburgskii institut iudaiki, pp. 284–289.

Aminov, A. M. (1959). *Ekonomicheskoe razvitie Srednei Azii. (Kolonial'nyi period)* [Economic Development of Central Asia. (Colonial Period)]. Tashkent, Gosizdat Uzbekskoi SSR. 298 p.

Belyaev, S. G. (1993). Frantsuzskii kapital i obrazovanie Russko-Aziatskogo banka [French Capital and the Formation of the Russian-Asian Bank]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 5, pp. 165–173.

Bochkareva, I. B. (2019). Bukhara Jews and Distillation in Turkestan in the Late 1860s – 1890s. In *Bylye Gody*. Vol. 52. No. 2, pp. 677–685. DOI 10.13187/bg.2019.2.677.

Bovykin, V. I., Petrov, Yu. A. (1994). *Kommercheskie banki Rossiiskoi imperii* [Commercial Banks of the Russian Empire]. Moscow, Perspektiva. 350 p.

Emel'yanenko, T. G. (2009). Bukharskie evrei: sud'ba diaspori [Bukharan Jews: The Fate of the Diaspora]. In *Etnograficheskoe obozrenie*. No. 15, pp. 15–26.

Esef Davydov (1855–1914) – odin iz bogateishikh lyudei Tashkenta [Yesef Davydov (1855–1914), One of the Richest People in Tashkent]. (2010). In *Pis'ma o Tashkente* [website]. 11 February. URL: <https://mytashkent.uz/2010/02/11/yosef-davydov-1855-1914-odin-iz-bogateyshih-lyudey-tashkenta/> (accessed: 30.04.2023).

Fursov, A. I. (Ed.). (1999). *Afro-aziatskii mir: regional'nye istoricheskie sistemy i kapitalizm. Problemno-tematicheskii sbornik* [The Afro-Asian World: Regional Historical Systems and Capitalism. Problem-Thematic Collection]. Moscow, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN. 150 p.

Gindin, I. F. (1997). *Banki i ekonomicheskaya politika v Rossii (XIX – nachalo XX v.)*. *Ocherki istorii i tipologii russkikh bankov. Izbrannoe* [Banks and Economic Policy in Russia (19th – Early 20th Centuries). Essays on the History and Typology of Russian Banks. Selected]. Moscow, Nauka. 622 p.

Ivanov, V. A. (2004). Epokha Turkestanskogo general-gubernatorstva v istorii sredneaziatskikh (bukharskikh) evreev [The Era of the Turkestan Governor-General in the History of the Central Asian (Bukharan) Jews]. In *Evrei v Srednei Azii: voprosy istorii i kul'tury. Sbornik nauchnykh statei i dokladov*. Tashkent, Fan, pp. 103–123.

Kaganovich, A. (2003). Rossiya “absorbiрует” svoikh evreev: imperskaya kolonizatsiya, evreiskaya politika i bukharskie evrei [Russia “Absorbs” Its Jews: Imperial Colonisation, Jewish Politics, and Bukharan Jews]. In *Ab Imperio*. No. 4, pp. 301–328.

Kastel'skaya, Z. D. (1980). *Iz istorii Turkestanskogo kraia (1865–1917)* [From the History of the Turkestan Region (1865–1917)]. Moscow, Nauka. 123 p.

Khotamov, N. B. (1990). *Rol' bankovskogo kapitala v sotsial'no-ekonomicheskoy razviti Srednei Azii (nachalo 90-kh gg. XIX v. – 1917 g.)* [The Role of Bank Capital in the Socio-Economic Development of Central Asia (Early 1890s – 1917)]. Dushanbe, Donish. 319 p.

Kitanina, T. M. (1969). *Voenno-inftyatsionnye kontserny v Rossii 1914–1917 gg. Kontsern Putilova – Stakheeva – Batolina* [Military-Inflationary Concerns in Russia in 1914–1917. The Putilov – Stakheev – Batolin Concern]. Leningrad, Nauka. 179 p.

Lavrent'ev, V. A. (1930). *Kapitalizm v Turkestane* [Capitalism in Turkestan]. Moscow, Kommunisticheskaya academia. 160 p.

Litvinov, P. P. (1996). *Neislamskie religii Srednei Azii. (Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Non-Islamic Religions of Central Asia. (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. Elets, Elets'kii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut. 226 p.

Makhkamova, N. R. (2009). *Sotsial'naya struktura obshchestva na territorii Uzbekistana: traditsii i transformatsii (konets XIX v. – 30-e gody XX v.)* [Social Structure of Society on the Territory of Uzbekistan: Traditions and Transformations (Late 19th Century – 1930s)]. Tashkent, Aloqachi. 323 p.

Potapova, N. Yu. (2011). *Istoriya predprinimatel'stva v Turkestane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The History of Entrepreneurship in Turkestan (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. Tashkent, Universitet mirovoi ekonomiki i diplomatii. 152 p.

Poujol, C. (1993). Approaches to the History of Bukharan Jews' Settlement in the Fergana Valley. 1867–1917. In *Central Asian Survey*. No. 12 (4), pp. 549–556.

Poujol, C. (2004). Svyazi mezhdru Tsentral'noi Aziei i Palestinoi, ili Puti affektivnogo sionizma. 1793–1917 gg. [Connections between Central Asia and Palestine, or the Ways of Affective Zionism. 1793–1917]. In *Evrei v Srednei Azii: voprosy istorii i kul'tury. Sbornik nauchnykh statei i dokladov*. Tashkent, Fan, pp. 132–150.

Rabich, R. G. (1995). Predprinimatel'skaya deyatel'nost' bukharskikh evreev v dorevolutsionnom Turkestane [Entrepreneurial Activity of Bukharan Jews in Pre-Revolutionary Turkestan]. In Dvorkin, I. S. (Ed.). *Evrei v Srednei Azii: proshloe i nastoyashchee. Ekspeditsii, issledovaniya, publikatsii. Sbornik nauchnykh trudov*. St Petersburg, S. n., pp. 92–110.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 587. List 33. Dos. 1106, 1129; Stock 595. List 2. Dos. 188, 300; Stock 616. List 2. Dos. 121; Stock 630. List 1. Dos. 239, 390, 533, 537, 555; List 2. Dos. 760; Stock 632. List 1. Dos. 303; Stock 1396. List 1. Dos. 411.

Sadykov, A. S. (1965). *Ekonomicheskie svyazi Khivy s Rossiei vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Economic Ties of Khiva with Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Tashkent, Nauka UzSS R. 183 p.

Shevyakov, A. I. (2004). Evrei Tashkentskoi oblasti v kontse XIX – nachale XX veka [Jews of the Tashkent Region at the End of the 19th – Beginning of the 20th Centuries]. In *Evrei v Srednei Azii: voprosy istorii i kul'tury. Sbornik nauchnykh statei i dokladov*. Tashkent, Fan, pp. 177–187.

Shkunov, B. N. (2010). Bukharskie evrei i torgovy svyazi Rossii s khanstvami Srednei Azii vo vtoroi polovine XVIII–XIX v. [Bukharan Jews and Trade Relations of Russia with the Khanates of Central Asia in the Second Half of the 18th – 19th Centuries]. In *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. No. 4, pp. 129–134.

Turkestanskii golos [Turkestanskii Golos]. (1916). No. 39. 19 August.

Turkestanskii kur'er [Turkestanskii Kuryer]. (1909). No. 28. 5 February.

Veksel'man, M. I. (1987). *Rossiiskii monopolisticheskii inostrannyi kapital v Srednei Azii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Russian Monopoly and Foreign Capital in Central Asia (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Tashkent, Fan. 145 p.

Yuldashev, A. M. (1970). *Agrarnye otnosheniya v Turkestane (konets XIX – nachalo XX v.)* [Agrarian Relations in Turkestan (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Tashkent, Uzbekistan. 256 p.

The article was submitted on 04.06.2023